

Т ТРИЕДИНЫЙ МИР

ЗНОЙ

Николай Жмаев

Николай Жмаев

Зной

<https://litres.ru/74020464>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда солнце в зените, даже тишина становится опасной. Это время, когда беспечность может стоить слишком дорого, ведь граница между мирами истончается. Но что, если это сама судьба ведёт тебя к испытанию, где цена ошибки — вечность по ту сторону? Хватит ли мудрости довериться чувствам — и сделать шаг навстречу тому, что уже предрешиено?

Атмосферное славянское фэнтези. История о силе духа и любви, что живут в сердце, и о страхе, что шепчет из-за спины.

Содержание

Глава - 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Зной

Глава - 1

Солнечный луч пробрался в приоткрытое окно, наполняя комнату светом и рисуя узоры на стенах. Пробежал по полу и коснулся лица маленькой светловолосой девчушки лет семи, мирно спящей на сундуке, накрытом стареньким рядном.

За окном раздавались звуки утренней суеты: крики домашней скотины, щебет птиц и голоса соседей. Эти звуки были настолько привычны, что не могли нарушить её глубокого сна — сна, который, судя по улыбке, был чудесным.

Вдруг, словно в ответ на её улыбку, в окно залетел соловей. Он посмотрел на девчушку блестящими глазами-бусинками и запел.

Девочка открыла глаза и повернула голову к окну.

— Привет, птичка, — прошептала она. — Ты такая красивая!

Соловей защебетал ещё громче. Ясена улыбнулась, села и потянулась. Немного помедлив, спрыгнула на пол — соловей прервал пение и стремительно улетел.

Подойдя к окну, она распахнула его. Во дворе её взгляд сразу нашёл старшую сестру. Злате недавно минуло шестнадцать. Сёстры очень походили друг на друга: обе с длинными светлыми волосами, с тонкими чертами лица и голубыми

глазами.

Сестра стояла у колодца и что-то ласково говорила псу Буяну. Он сидел перед ней, нетерпеливо переступая лапами, и вилял хвостом так, что казалось, вот-вот взлетит.

Злата, смеясь, бросила палку, и пёс помчался за ней. Вернувшись, он лёг рядом, а она гладила его по голове:

— Какой ты молодец, Буян!

Запах свежееиспечённого хлеба и пирожков с грибами щекотал ноздри. Ясена улыбнулась и огляделась. Спальный угол сестёр был отгорожен ширмой — деревянной рамой, обтянутой холстиной. За ширмой стоял сундук, где спала Ясена, а вдоль стены — лавка, застеленная овчиной, для Златы.

Ясена открыла сундук, выбрала льняную рубаху с красными обережными символами, обмотала пояс и, отодвинув полог ширмы, вышла в горницу. Матушка хлопотала у печи — высокая, с туго заплетённой косой, в простой рубахе и фартуке. Она мешала что-то в миске, лоб покрылся испариной. На противне лежали свежие пирожки.

— Доброе утро, матушка, — сказала девочка.

— Доброе утро, дочка, — ответила Радмила, не оборачиваясь от печи. — Наконец-то ты проснулась. Злата давно на ногах, а ты всё спишь. Беги к ней, помогите воды принести. Да поживей — позавтракаем, и отнесёте отцу обед.

— Хорошо, матушка.

Ясена выбежала во двор. Злата стояла у колодца с ведром.

— Доброе утро, Яся. — Сестра улыбнулась. — Проспала?

— Матушка ругается. Говорит, поживей.

— Знаю-знаю. Я уже скотину напоила, осталось воды в избу принести.

Злата опустила ведро в колодезь, и вытянула полное до краев. Ясена подхватила второе.

— Давай помогу.

Они пошли к дому. Рядом кружил Буян, радостно лаял и пытался запрыгнуть на сестёр. Они смеялись и отмахивались от него.

— Буян, отстань! — засмеялась Злата. — Ведро опрокинешь.

— Матушка тогда нам задаст, — поддакнула Ясена, звонко хихикая.

Кое-как дошли до крыльца, поставили вёдра. Буян успокоился и сел рядом, высунув язык.

***

Горница встретила их теплом печи и ароматом пирожков. На столе, покрытом потёртой, но чистой скатертью, уже стояли глиняные миски с горячими пирожками, тарелки с лесным вареньем и засахаренным мёдом в сотах, а также кувшин парного молока, по стенкам которого стекали жирные капли.

Ясена и Злата уселись на лавку, но едва успели схватить по пирожку, как из сеней забежала матушка.

— Ну наконец-то! — строго сказала она, ставя перед со-

бой горшок с дымящейся кашей. — Я уж думала, вы до обеда воду таскать будете!

— Прости, матушка, — Злата потупила взгляд, торопливо откусывая пирожок.

— Вам нужно поторопиться, — сказала мать, разливая молоко по кружкам. — Отец с рассвета в поле, и наверняка проголодался.

— Мы быстро сходим! — вставила Ясена, облизывая пальцы от мёда.

— Быстро? — фыркнула матушка. — В прошлый раз ваше «быстро» до вечера тянулось!

Она поставила на стол плетёную корзину, наполненную хлебом, завёрнутым в чистую тряпицу, пирожками с капустой и глиняной бутылью кваса.

— Вот, берите. И чтоб к полудню были у отца! — она ткнула ложкой в сторону двери.

Торопливо поев, Злата взяла корзину и потянула за собой сестру, которая никак не могла оторваться от пирожков. Матушка, занятая хлопотами, не сразу заметила, как дочери вышли из дома.

***

Деревня Черноборье ютилась на опушке древнего леса. Кривые избы с потемневшими от времени брёвнами стояли вдоль единственной улицы. Дым из труб поднимался в неподвижный полуденный воздух, растворяясь в знойном мареве.

Когда сёстры вышли из ворот, их провожал Буян — он радостно подпрыгивал вокруг них, шумно фыркая.

— Домой, Буян! — прикрикнула Злата, но пёс только вильнул хвостом и побежал вперёд, оборачиваясь.

У колодца, словно высохший гриб-дождевик у корней, сидела старуха Полагая. В деревне о ней ходило много слухов: будто разговаривает с ветром, видит сны наяву, а то и вовсе оборачивается совой по ночам. Но одно знали точно — старая Полагая была знахаркой и ведуньей. К ней шли с зубной болью да детским испугом, с порченным молоком и коровьей хворобой. Одни шли тайком, другие — открыто, но каждый нёс что-то в дар. И хоть молодые подтрунивали над её «бреднями», а бабы поспешно отводили взгляд, увидев её утром на крыльце, в нужный момент все шли к ней — последней надежде.

Говорили, ей давно перевалило за сто, она была худа, как жердь, а её морщинистое лицо напоминало высохшее печеное яблоко. На голове — выцветший платок с вышитыми когда-то красными петухами, теперь больше похожими на бледные тени. Длинные, кривые пальцы без устали перебирали пучок сухой полыни, будто плели невидимую нить. Злата даже показалось, что стебли шевелятся у неё в руках, будто живые.

— Ох, девоньки, куда это в такую пору? — прохрипела она, и голос её звучал, как скрип несмазанных тележных колёс.

— К отцу, баба Поля! Обед несём! — бойко ответила Ясена, прячась за спину сестры.

Старуха прищурила один глаз:

— Ага... — протянула она. — Поле-то нонче... говорливое. Шепчет на все голоса.

Ясена прижалась к сестре.

— Как это? — прошептала она, затаив дыхание.

Старуха не сразу ответила. Она поднесла пучок полыни к сморщенному носу, втянула воздух. Её единственный открытый глаз скользнул по девочкам, задержавшись на Ясене.

— Говорливое... — проскрипела она наконец. — Шепчет трава под ветром, но то не ветер. Шумят колосья, будто советы дают. Да кто их слышит? Кто слушает? — Она ткнула кривым пальцем куда-то в сторону поля. — Вон, кузнечики... трещат не по-летнему. Тревожно. Предупреждают.

Ясена пискнула и совсем прилипла к Злате. Злата обняла сестрёнку за плечи.

— Баба Поля, кузнечики всегда трещат, — сказала Злата, стараясь говорить спокойно. — Это ж лето.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.